

Сделки, совершенные органами управления в ущерб интересам корпораций.

Научный руководитель – Илюшина Марина Николаевна

Петухов Антон Аркадьевич

Аспирант

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Москва,
Россия

E-mail: anton-pet@mail.ru

В 2013 году была подвергнута изменениям ст. 174 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) Причинами изменений было увеличение числа сделок, совершаемых органами юридического лица и представителями, намеренно причиняющими ущерб представляемым корпорациям. В п.1 ст.174 ГК РФ было добавлено регулирование недействительности сделок заключенных руководителями филиалов и представительств. Компетенцию и полномочия указанных органов возможно ограничить не только учредительным документом организации, но также и различными положениями о филиалах и представительствах. Законодатель преследовал цель расширения перечня документов, ограничивающих полномочия органов юридического лица.

А.В. Габов и Г.Г. Астахов, считают, что целью законодателя было: «в максимальной степени учесть все виды возможных негативных последствий от злонамеренных действий представителя (которые вовсе не исчерпываются только прямыми денежными потерями)»[n1]

В российских корпоративных отношениях, сложилась негативная практика по оспариванию сделок, совершенных исполнительными органами корпорации с нарушением процедуры одобрения сделок советом директоров. Большой проблемой является подготовительная стадия таких сделок, например, отсутствие независимых корпоративных секретарей и юридических служб, которые по факту действуют в интересах исполнительных органов корпорации [n2] Сам Совет директоров, также может выйти из под контроля корпорации и действовать в своем интересе. Существует так называемая «эластичная» компетенция то есть, совет директоров сможет «подгонять» под себя полномочия, в зависимости от ситуации [n3]

Знания контрагента про ограниченную компетенцию органа корпорации, с которым он заключает сделку, также является серьезной проблемой. Пункт 1 ст. 174 говорит, что сделка признается недействительной «лишь в случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этих ограничениях», подобная информация содержится в уставе, на который ссылаются в контракте, но это не означает, что третье лицо ознакомилось с учредительным документом. С уставом контрагента лучше знакомить под роспись.

Было бы неплохо дополнить ст.174 ГК РФ понятиями недобросовестность третьего лица и неосмотрительность третьего лица. Если третье лицо недобросовестно, то есть знало об отсутствии полномочия или доверенности, то оно будет нести солидарную ответственность вместе с представителем или органом юридического лица перед представляемым. Факт простой неосмотрительности третьего лица исключал бы столь негативную санкцию. Необходимо проработать применение англо-американской доктрины *ultravires*, которая признает действия за рамками правомочий и целей, закрепленных в уставе ничтожными.

Российская Федерация страдает от коррупционных отношений, директора и иные корпоративные управленцы подвержены соблазну получить «моржу» от недобросовестных контрагентов и иных лиц, поэтому считаем усиление внешнего аудита важнейшей мерой по противодействию негативных последствий коррупции в органах корпорации.

Источники и литература

- 1) 1. Габов А.В., Астахов Г.Г. Оспаривание действий представителя по пункту 2 статьи 174 Гражданского кодекса // Гражданское право. 2015. N 4. С. 29 - 39.
- 2) 2. Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016.- 400 с.
- 3) 3. Осипенко О.В. "Эластичная" компетенция совета директоров: парадоксы корпоративной и судебной правоприменительной практики // Слияния и поглощения. 2013. N 4(122).